

«Если бы Господь даровал мне немного жизни...»

СЕГОДНЯ МИР ПРОЩАЕТСЯ С ГАБРИЭЛЕМ ГАРСИА МАРКЕСОМ

фото ИТАР-ТАСС

Габриэль Гарсиа Маркес и Фидель Кастро. 2007 год.

Самый популярный испаноязычный писатель со времен Сервантеса, лауреат Нобелевской премии по литературе Габриэль Гарсиа Маркес скончался 18 апреля в Мексике на 88-м году жизни. се минувшие выходные ленты новостей и социальные сети пестрели сообщениями о смерти колумбийского писателя и цитатами из его произведений. Оказывается, мир, который, как думается в последнее время, сошел с ума, еще может взволновать уход из жизни писателя. Этом мире много людей, читающих хорошие книги, а значит, еще не все потеряно.

ТОТ, кому было предназначено стать великим писателем, Габриэль Гарсиа Маркес, или просто Габо, родился 6 марта 1928 года в колумбийском городке Аракатаке.

Ему с детства было дано видеть жизнь немного иначе, чем большинству из нас, — так, словно в его распоряжении было не пять чувств, а гораздо больше. Он видел реальный мир с невероятной четкостью, но видел и то, как за ним сквозят параллельные миры, улавливал в хитросплетениях событий их причины, прозревал в прошлом и настоящем — будущее.

«Жить, чтобы рассказывать о жизни» — так назывался его автобиографический сборник. Начал он с журналистики. Маркес был чрезвычайно смелым журналистом, писал скандальные материалы, пытаясь докопаться до истины и добиться справедливости. В своих художественных произведениях, написанных в жанре, который критики определили как «магический реализм», Маркес, представая философом и мистиком, все равно в какой-то степени оставался журналистом, для которого главное — факты. Именно поэтому с такой готовностью веришь в сотворенный им вымысел, ведь магия, колдовство, алхимия тесно переплетены с реальностью, описанной с дотошностью репортера.

Всемирную известность ему принесли романы «Сто лет одиночества», «Осень патриарха», «Генерал в своем лабиринте» и другие произведения в жанре «магического реализма».

Любопытно, что его произведения публиковались во времена СССР — и в любимейшем журнале советской интеллигенции «Иностранная литература», и отдельными

изданиями. Хотя он ненавидел тиранов и диктаторов и, работая над романом «Осень патриарха», не только основывался на своих наблюдениях за Венесуэлой времен правления Переса, но и приезжал в СССР пост-сталинского периода.

Тираж книги «Тайные приключения Мигеля Литтина в Чили», вышедшей в 1986 году, был пущен под нож по личному приказу Аугусто Пиночета.

Одной из главных тем его творчества была гражданская война — величайшее из зол в истории человечества, которое так и не удалось искоренить. Эта тема так или иначе проявляется в его произведениях «Сто лет одиночества», «Полковнику никто не пишет», «Недобрый час».

Макондо — так называется город, в котором обитают персонажи нескольких романов писателя, в том числе в книге «Сто лет одиночества», отмеченной Нобелевской премией.

Не так давно, в 2006 году, в родном городе Маркеса Аракатаке провели референдум о его переименовании в Макондо. И 90 процентов жителей высказались за. Но городок так и остался Аракатакой, потому что общее число голосовавших было меньше, чем требует закон в таких случаях.

В 1982 году Маркес получил Нобелевскую премию «за романы и рассказы, в которых фантазия и реальность, совмещаясь, отражают жизнь и конфликты целого континента». А в 1985-м, после романа «Любовь во время холеры», объявил, что прекращает писать. В 1989-м вышел «Генерал в своем лабиринте». И потом замолчал на 15 лет. А порадовал мир своей повестью «Воспоминания моих печальных

шлюх», по которой был не так давно снят фильм.

«Будь спокоен, — писал Маркес. — Умереть гораздо труднее, чем кажется». И все же признавался, что старается избежать неприятных сюрпризов, предпочитая лестницы эскалаторам, и все, что угодно, — самолетам.

Сейчас, когда он ушел от нас, совсем иначе воспринимаешь его знаменитое «Предсмертное письмо», написанное в 1989 году, когда врачи поставили ему страшный диагноз — рак легких (Маркес всю жизнь много курил):

«Если бы Господь Бог даровал мне немного жизни, вероятно, я не сказал бы всего, что думаю;

я бы больше думал о том, что говорю. Я бы ценил вещи не по их стоимости, а по их значимости.

Я бы спал меньше, мечтал больше, зная, что каждая минута с закрытыми глазами — это потеря шестидесяти секунд света.

Я бы ходил, когда другие от этого воздерживаются, я бы просыпался, когда другие спят, я бы слушал, когда другие говорят.

И как бы я наслаждался шоколадным мороженым!»

И еще: «Я узнал, что каждый хочет жить на вершине горы, не догадываясь, что истинное счастье ожидает его на спуске.

Я понял, что, когда новорожденный впервые сжимает отцовский палец в своем крошечном кулачке, он хватается его навсегда.

Я понял, что человек имеет право взглянуть на другого сверху вниз, лишь когда он должен помочь ему встать на ноги...

Я так многому научился от вас, но, по правде говоря, от всего этого не много пользы, потому что, набив этим сундук, я уйду».

Господь услышал его молитву и даровал ему 25 лет жизни.

А после того как мир простится с Маркесом — как знать, может быть, Аракатака все же превратится в Макондо? Мы бы проголосовали!

Зинаида АРСЕНЬЕВА

Мир скорбит по Маркесу

Барак ОБАМА, президент США:

«Со смертью Габриэля Гарсиа Маркеса мир потерял одного из величайших писателей — мечтателей и провидцев — и одного из моих самых любимых писателей в то время, когда я был молодым... Мои мысли с его семьей и друзьями, которые, я надеюсь, найдут утешение в том, что произведения Габо продолжают жить и для новых поколений».

Марио ВАРГАС ЛЬОСА, перуанский писатель, лауреат Нобелевской премии:

«Умер великий автор, чьи произведения сделали широко известной и престижной литературу на нашем языке. Его романы переживут его и продолжат привлекать читателей по всему миру».

Билл КЛИНТОН, экс-президент США:

«С того времени, когда я впервые прочитал «Сто лет одиночества», — а было это свыше сорока лет назад, — я не уставал поражаться его уникальному таланту воображения, ясности мысли и честности эмоций. Он умел поймать боль и радость, общие для всего человечества, в своих творениях, одновременно реальных и магических. Я имел честь быть его другом и познавать в течение более чем двадцати лет, какой у него блестящий ум и какое большое сердце!»

Хуан-Мануэль САНТОС, президент Колумбии:

«Тысячу лет одиночества и печали в связи со смертью самого великого колумбийца всех времен. Великие не умирают. Он всегда будет жить в наших сердцах».

Дилма РУССЕФФ, президент Бразилии:

«Своей очаровательной прозой Габо, как мы все его звали, ведет читателя по своему вымышленному Макондо, словно он показывает ребенку неизведанный до того мир. Его неповторимые образы, яркая, буйная, в чем-то утрированная Латинская Америка навсегда останутся в сердцах и памяти миллионов читателей».

Иэн МАКБЮЭН, британский писатель, лауреат Букеровской премии:

«Он был единственным в своем роде, и после Диккенса, наверное, не было писателя такого литературного качества, обладавшего столь исключительным влиянием на целые поколения... Его литература была поистине шекспировского качества».

Серхио Рамирес МЕРКАДО, никарагуанский писатель и революционер:

«Он обладал способностью видеть сюжет там, где большинство из нас ничего не замечали, хотя и находились рядом. И в этом был уникален».

ХУАНЕС, колумбийская поп-звезда:

«Самые знаменитые из нас уйдут, а его бессмертная легенда останется».

«Вооруженные революционные силы Колумбии», крупнейшая колумбийская повстанческая группировка:

«Смерть Габо — величайшая утрата как для Колумбии, так и для всего мира. Его творения будут хранителями его памяти».

Подготовил Борис ОСЬКИН